

Глава 200: Ночь бега

Вокруг Нин Цинсюэ появилось больше звуков. Хотя она была все еще одна в лесу, но уже не боялась так, как раньше. Словно щебетание птиц было гораздо лучше мертвой тишины около небесного разлома.

Из-за нападения животного Нин Цинсюэ отдыхала совсем немного времени и вытащила бинокль, чтобы осмотреть места на расстоянии. Хотя она была близка к скале, она не могла видеть все так же четко, как раньше, потому что все было покрыто туманом.

Нин Цинсюэ не смела больше прохладиться, она уже потратила все дневное время. Если что-то случилось с Е Мо, она не будет знать, что делать.

В лесу, больше чем во всех остальных местах, казалось темнее и мрачнее. Она боялась, что если потеряет бдительность, ужасная вещь сможет схватить ее. К счастью, Отгоняющий Зло Шарм начинал распространять тепло время от времени, заставляя ее меньше бояться темных окрестностей.

Нин Цинсюэ не чувствовала измождения, пробираясь по девственному лесу. Она просто продолжала идти, зная направление к скале и не заботясь об остальном. Еще она размышляла. Она не знала, было ли это потому, что Е Мо спас ее в прошлый раз, или же потому что она морально выросла, ее выносливость, казалось, стала крепче.

К счастью, Нин Цинсюэ не встречала слишком высокие пики. Хотя удача была на ее стороне, она все же падала от усталости на второй вершине.

Когда она осмотрела себя, ее одежда была похожа на лохмотья. Ее джинсы были порваны, а на пальто повсюду были дыры.

Теперь Нин Цинсюэ поняла, что приготовила много вещей для выживания, но не одежду. Наступила темнота, она не чувствовала, что прошла много, но все же начала волноваться.

Она подсознательно чувствовала Отгоняющий Зло Шарм. Один из них пропал без причины. Остался только один. Она только что поняла, что использовала один, даже не зная об этом. Кажется, слишком многие шпионили за ней по пути. Если бы не шарм, она оказалась бы в большей опасности.

Думая об этом, Нин Цинсюэ не посмела стоять на месте. Она немного поела и вытащила фонарь. Она продолжила идти по темноте.

Меньше чем через два часа, еще одна черная тень бросилась на нее. Она была так сосредоточена на ходьбе, что даже не заметила, как Защищающий Тело Шарм отогнал от нее черную тень, которая порвала ее сумку.

Она даже не заметила, как ее сумка становилась все легче и легче. Он только знала, что ей нужно продолжать идти. Она боялась, что как только остановится, то почувствует страх к мертвой тишине и темноте.

Когда начало светать, Нин Цинсюэ откинула свои запутанные волосы. Она даже не верила, что смогла идти целую ночь. Что-то поддерживало ее дух. Возможно, это был страх, возможно Е Мо.

Она сняла сумку. И даже похвалила себя за то, что прошла целую ночь с такой тяжелой

сумкой. Она не встретила ни одного небесного разлома. Хотя она и не могла видеть скалу с этого места, но была уверена, что уже недалеко. Она также знала, что хотя и шла так долго, но не ушла очень далеко. Большая часть времени была потрачена на маленькие холмы.

Она собралась перекусить и сняла сумку. Затем она испытала огромный шок. Кроме веревок, там осталось только оборудование для альпинизма. На ее сумке находилась большая дыра. Большая часть еды, воды и медикаментов выпало. Осталось только две бутылки воды и пачка печенья. Она потрогала карман и поняла, что ее телефон тоже пропал. После того, как ошеломление прошло, она начала думать о ситуации, в которой оказалась. Она не посмела вернуться и поискать пропажу. Она даже не смела обернуться, потому что знала, что испугается.

Она потрогала шармы на шее, даже Защищающий Тело Шарм пропал. Она даже не знала, когда он пропал. Оставшийся Отгоняющий Зло Шарм заметно уменьшился.

Она заглянула в сумку и поняла, что если бы не веревка, оставшиеся приспособления для альпинизма тоже выпали бы. Она быстро отрезала кусок веревки и перевязала сумку. Хотя она и была смертельно усталой, но не смела остаться тут и отдохнуть.

Когда первый луч солнца осветил лес, она почувствовала облегчение. Вещи, что заставляли ее испытывать ужас, пропали. По крайней мере, больше не было странных воплей в ночи.

Нин Цинсюэ быстро взобралась на высокую точку. Когда она хотела посмотреть сквозь бинокль, то поняла, что подошла к подножью горы. В этот момент ей захотелось расплакаться. Тяжело работая, она шла всю ночь через ужасающий девственный лес.

Она ясно помнила, что это было именно то место, где упал Е Мо. Она думала об этом множество раз и не могла ошибиться. Она не хотела снова идти мимо незнакомых вещей по лесу.

Вдыхая свежий утренний воздух, Нин Цинсюэ начала искать проход к подножью горы. Но, поискав два часа, она поняла, что прохода не было. Чтобы пойти к подножью, ей нужно было сначала взорваться, а потом спуститься.

Нин Цинсюэ вернулась к подножью горы. К счастью склон был покатым, и лезть было легко. Она не знала, пришел ли Е Мо отсюда. Нин Цинсюэ правда не могла понять, почему Е Мо поднялся здесь и дрался с кем-то. Если бы она не видела это собственными глазами, то не поверила бы.

На горной дороге росло несколько персиков. Они точно еще не созрели, но она была такой голодной, что сорвала и съела их. Она съела вторую половину пачки печенья и наконец-то немного восстановилась.

Затем она продолжила. Она чувствовала духовную поддержку и знала, что если она упадет, то не сможет подняться. Это точно было связано с тем, как Е Мо излечил ее той ночью. Если это было не из-за этого, возможно она нес могла бы сделать какое, будь у нее даже решительный дух.

Хотя пик не был отвесным, все же для Нин Цинсюэ это было очень тяжело. Она опустила инструменты за пояс и продолжила аккуратно лезть.

Е Мо и два мастера боевых искусств могли легко подняться, но Нин Цинсюэ приходилось делать это шаг за шагом.

Начав в семь утра, она смогла залезть на вершину только в два часа дня.

Открывшаяся сцена вызвала у Нин Цинсюэ тошноту. Там было два мертвых человека, изрезанных на кусочки. Затем Нин Цинсюэ заметила то место, на которое на установилась в бинокль. Это точно было то место, откуда упал Е Мо.

Она подошла к краю и посмотрела вниз. Там были слои белой дымки. Она не могла видеть низ. По ней пробежала дрожь, мог ли он выжить, упав отсюда? Ее веревка была длиной около ста метров. Эта скала, казалось, была километр высотой. Как же она спустится?

Если она не станет спускаться, то в чем был смысл приезжать сюда? Хватит ли у нее храбрости вернуться тем путем, откуда она пришла? Нин Цинсюэ только сейчас подумала об этом, она еще никогда не думала об обратном пути.

Вернется ли она? Если Е Мо уже мертв, зачем ей возвращаться? Нин Цинсюэ покачала головой, прогоняя прочь эти мысли. Она посмотрела на двоих мертвых и уже не почувствовала тот страх, что раньше.

Нин Цинсюэ подошла к телу и вытащила маленький меч. Она с радостью обнаружила, что у этого тела была с собой большая сумка. Она открыла ее. Сумка была до краев наполнена веревкой.

Она быстро вытащила ее и поняла, что та была сделана из волокон, которых она никогда не видела раньше. Веревка была очень тонкой, но когда она протестировала находку, та оказалась очень прочной. Она была даже крепче той веревки, которая была у нее с собой. Она посмотрела на виток и поняла, что та была длиной в километр.

На конце был металлический крюк.

Нин Цинсюэ издала вздох облегчения. Без этой веревки она должна была спускаться вниз очень аккуратно. Эта скала была очень крутой. Даже с веревкой и застегками для нее там было смертельно высоко.

Нин Цинсюэ аккуратно закрепила веревку на камне и проверила ее перед тем, как обвязать вокруг талии.

Затем она схватила инструменты и начала медленно спускаться со скалы.